

Подпоясанная Сона

Алекс Чигвинадзе

Давным-давно существовал маленький городок. Единственное, что в нем было хорошо: отдохнуть, хорошо поужинать, а затем отправиться в другие города. Но если вы задержитесь в нем подольше, узкие улочки, которые так нравились вам, начнут вас душить, а двери разноцветных домов, которые вы с таким удовольствием открывали, станут тяжелыми и начнут скрипеть.

Путешественники часто оставались в городе навсегда — они забывали, кто они такие, откуда пришли и в какую сторону направлялись. Однако люди хорошо помнили, что нужно путешественнику для хорошего отдыха. Именно поэтому в городе было все, что может потребоваться путешественнику: комфортабельные отели, расслабляющие серные ванны, всевозможная еда и напитки.

Но одна из таверн была особенной. Эта крошечная таверна принадлежала Соне. Ее называли Подпоясанная Сона, поскольку она никогда не снимала свой серебряный пояс. Орнаменты и фигурки на ее поясе рассказывали удивительные истории, которые вы никогда не прочтете ни в одной книге. Таверна Соны была единственной, куда дети могли приходить в любое время и покупать любое полезное блюдо, которое они только захотят. Там были даже два дополнительных низких столика для животных. Один из них стоял прямо у окна. Время от времени можно было видеть, как разные животные высовывают свои головы из открытого окна. Даже верблюды знали, где найти таверну Соны. Как только поблизости останавливался на привал караван, верблюды на бешеной скорости мчались в таверну, где в открытом окошке их ждали глыбы соли и холодная вода.

Они слизывали соль своими шершавыми языками и наблюдали за самыми разными посетителями Соны благодарными глазами. В таверне никто не ссорился, так как все очень уважали Сону. Но, даже если бы и появился какой-нибудь наглый клиент, было бы достаточно лишь одного взгляда Соны! Нарушитель спокойствия тут же опускал голову и просил прощения. Кроме Соны, в таверне работали один кинто по имени Папука и белая кошка по имени Дареджана. Они дрались друг с другом, как кошка с собакой. Папука страдал бессонницей, в то время как Дареджана в основном лежала у окна и дремала. Папука был лысым, в то время как Дареджана была лохматой. Один из посетителей даже подумал, что она медвежонок, и никак не мог понять, как детеныш белого медведя попал в город.

Даже меню в таверне Соны было особенным — осетрина с вишневым соусом, пышные пироги со сливами, мороженое с барбарисом и влажные бисквитные пирожные. Причем, все блюда

в меню были распределены по цветам. Например, если бы вам захотелось оранжевой еды, то вы могли бы угоститься тыквенной кашей и блинами с апельсиновым джемом.

Однажды в таверну Соны зашел пожилой путешественник. Ни один трактирщик в городе не пустил его к себе, поскольку в слое пыли, покрывавшей его спину, крот мог свободно прорыть туннель. Вот почему все думали, что он бродяга. Лицо путешественника выглядело одновременно молодым и старым. Трудно было определить, как к нему обращаться: мальчик, сэр или старик... Вы легко могли ошибиться.

Путешественник стоял в дверях таверны Соны, все взгляды были устремлены на него. Сона пригласила его за лучший столик в своей таверне, Папука побежал и принес ему немного холодной воды, а Дареджана потеряла ноги путешественника своим пушистым тельцем. Посетитель залпом выпил воду и заказал грибы, приправленные эстрагоном и миндалем, затем заказал немного вишневого крема с сердоликом в довершение ко всему. Прежде чем уйти, путешественник подошел к Соне, остановился перед ней и начал рыться в своей огромной сумке. Он рылся так долго, что Соне показалось, будто кто-то затягивает его руку обратно и удерживает ее. Наконец он вытащил шкатулку, разрисованную со всех сторон яркими цветами, поставил ее перед Соной и сказал.

— Это волшебный музыкальный инструмент, сделанный старыми мастерами — шарманка.

— В каком смысле волшебная? — спросила Сона.

Путешественник почесал затылок, словно ища ответ в своих вьющихся волосах.

— Когда Вы услышите звук этой шарманки, Вы поймете Ваше истинное желание.

Сона уверенно ответила.

— Я очень хорошо знаю, в чем мое желание.

— Ну, вот ручка, начинай заводиться, — предложил путешественник.

И Сона действительно покрутила ручку. Казалось, что инструмент излучает свет вместо звука. И этот звук заполнил все дыры в сердцах всех посетителей таверны. Внезапно мальчик, у которого весь месяц не было аппетита, заказал вишневый суп и проглотил его в мгновение ока. С того волшебного дня Папука, который раньше не мог даже смотреть на Дареджану, теперь не мог пройти мимо нее, не потискав ее. А Дареджана отвечала великодушным терпением.

Что касается Соны, то она продолжала сидеть и играть. Она хотела играть дальше и дальше, так как больше всего ей нравилось видеть людей счастливыми. И каждый вечер Сона приносила свою шарманку и начинала играть. Кто-то из посетителей начинал танцевать, кто-то напевать. Другие кувыркались, но никогда не мешали друг другу. Конкурирующие таверны ужасно завидовали Соне. Хотя ее таверна всегда была популярна, но теперь все, кто проезжал через город, спешили именно в таверну Соны. Казалось, что шарманка плела мерцающую паутину, в которой можно было удобно лежать, как в гамаке. Услышав ее успокаивающий звук, люди вспоминали, откуда они пришли, куда направлялись и что их где-то кто-то ждет. Покинув таверну Соны, они твердым шагом и с горящими глазами продолжали свой путь, потому что, даже если тебя никто не ждет, важно никогда не сворачивать с собственного пути.

Кукула, один из торговцев, больше всего завидовал Соне. Он перепробовал все инструменты, которые только мог найти для своей таверны, заставляя музыкантов играть на них и даже сам учился играть на диплипито. Он снизил цены и почти полностью скопировал меню Соны, но люди все равно предпочитали ее таверну. Поэтому Кукула решил во что бы то ни стало завладеть шарманкой Соны. Но когда звук шарманки достиг его ушей, Кукула почувствовал непреодолимое желание запрыгать на одной ноге и пропрыгал так всю дорогу домой. Однако он снова вернулся в таверну. На этот раз он был гораздо лучше подготовлен. Он набил уши ватой, чтобы заглушить музыку. Затем он дождался подходящего момента. Когда Сона провожала своего последнего клиента, Кукула схватил шарманку, выбежал из таверны, запрыгнул в ожидающую его повозку и крикнул кучеру:

— Езжай так быстро, как только сможешь!

Все искали шарманку в таверне Соны, но каждый догадался, кто мог ее украсть. Они выбежали на улицу. Рядом с таверной стояла повозка с дремлющим кучером, которому снилось, что он бежит за черепахой, которую он не мог догнать, так как она побежала всего на две секунды раньше него. Итак, его мечта сбылась, как только он проснулся. Гонка началась. Колеса повозки пронеслись по углам улицы и почти догнали Кукулу, сжимающего шарманку так крепко, будто это была последняя игрушка в мире.

Повозка Кукулы неслась по мосту так быстро, что он не смог удержаться на сиденье и упал прямо в реку. Сона и ее друзья остановились у моста. Не было видно ни Кукулы, ни шарманки. Только пузырьки появились на поверхности реки. Сона расстегнула пояс, сняла халат и нырнула прямо в реку. Через несколько секунд Сона вынырнула на поверхность. Одной рукой она гребла, а

другой крепко держала Кукулу за воротник, пока они не доплыли до берега. Дареджана прыгнула Кукуле на грудь, а Папука начал вдыхать воздух в его легкие. Кукула закашлялся и открыл глаза. Но, увы, он не мог смотреть в глаза своим спасителям!

— Простите меня, — пробормотал он жалобно, но никто не услышал его голоса.

Его заглушил сладкий звук шарманки, наполнивший воздух. Несмотря на то, что с тех пор прошло много времени, люди говорят, что даже сейчас река иногда начинает издавать мелодии шарманки.